

РОЗА АРМЕНАКОВНА ТАНДИЛЯН

Пианистка, профессор
Ереванской государственной
консерватории им. Комитаса

Охватить все, чем отличались жизнь и творчество такой выдающейся и замечательной личности, как Бабаджанян вкратце, в рамках одной статьи очень трудно. Арно Арутюнович – человек неповторимого таланта, в богатейшем творческом многообразии которого каждая грань светится очень ярко. Есть люди, которых нельзя представить вне искусства,

Ереванской консерватории всего шесть лет (1950–1956 гг.).

Автору этих слов посчастливилось при поступлении в консерваторию быть зачисленной в класс А. А. Бабаджаняна. Помню, с каким волнением шла на первый урок. Но благодаря теплоте и сердечному отношению Арно Арутюновича к своим ученикам, занятия в его классе проходили чрезвычайно интересно и плодотворно. Если говорить о наиболее характерных чертах, присущих Арно Бабаджаняну–педагогу, то, он обладал какой–то особой силой педагогического воздействия на ученика. Ему не был свойственен менторский тон, на уроках он требовал полной отдачи и делал это так эмоционально, увлеченно, горячо, что вовлекал в процесс даже самого флегматичного ученика, заражая его своей энергетикой и темпераментом. При этом никогда не повышал голоса, не терял са–

Посвящение учителю

не потому, что таков их внешний облик, а потому, что искусство их вечно и приносит много радости. К таким представителям относится неповторимый Арно Бабаджанян, который жил среди нас и которого мы все безгранично любим.

Высокого роста, со строгим мужественным лицом, выразительным профилем, подвижный и энергичный в жизни, А. Бабаджанян был на редкость скромным, простым и предельно общительным. Трудно было заставить его поступить против совести и принудить считать хорошим то, что он считал плохим, не признавал фальши ни в чем. Имел хороший круг друзей, среди них людей необычайно близких или просто приятелей. Арно Арутюнович знал много смешных историй, анекдотов, рассказывал их охотно и образно, сопровождая заразительным смехом. Все эти черты создавали ауру особого обаяния вокруг его личности.

Наделенный безграничным композиторским дарованием, Бабаджанян снискал славу великолепного, блестящего пианиста. Его игра всегда отличалась одухотворенностью, огромным темпераментом, эмоциональной открытостью, глубиной чувств независимо от того исполняет ли он свои произведения или сочинения других авторов. Благодаря безупречному техническому мастерству, красочности многоплановой фортепианной фактуры в зале возникала особая атмосфера, магнетически притягивающая слушателей. Арно Арутюнович умело совмещал плодотворную композиторскую и исполнительскую деятельность с преподавательской работой. Будучи достойным преемником своего учителя, выдающегося пианиста К. Н. Игумнова, А. Бабаджанян, претворяя в своей педагогической деятельности лучшие традиции русской фортепианной школы, сумел воспитать немало хороших музыкантов, хотя и проработал в

мообладания, не говорил на повышенных тонах. Вместе с тем, проявлял высокую требовательность и строгость: прийти на урок неподготовленным было просто невозможно.

Арно Арутюнович обладал потрясающей способностью раскрыть все затаенные возможности ученика. Даже студенты со средними музыкальными данными в процессе обучения добивались хороших результатов. О строгом расписании занятий в классе не могло быть и речи, ни для кого из студентов он не жалел ни сил, ни здоровья.

Урок начинался с игры студента, которую он никогда не прерывал. Затем велась кропотливая работа над каждой фразой и тактом. В следующей стадии ставилась цель максимально приблизиться к нужному звучанию. Арно Арутюнович считал, что технические трудности легко преодолимы, если студент ясно представляет смысл и образность данного произведения. Когда он бывал недоволен исполнением, то ограничивался общими замечаниями. Чрезвычайно требователен был в отношении авторского текста, конечно же, игра по нотам в классе допускалась. В техническом плане большое внимание уделялось гибкости пианистического аппарата, свободному владению различными градациями звучания, естественному использованию веса руки. Очень тщательно относился Арно Арутюнович к аппликатуре, карандашом проставлял ее в нотах, предлагая наиболее удобную, исходя из пианистических возможностей данного ученика. В работе над сочинениями остро вставали вопросы звукоизвлечения и педализации. Последней он придавал очень большое значение, любил применять особые градации: запаздывающую, полу- и четверть педали. В любом произведении Арно Арутюнович стремился прежде всего к предельной выразительности и содержательности. В репертуар

студентов входили различные по жанру и степени трудности произведения И. С. Баха, Л. Бетховена, Ф. Шопена, Ф. Листа и других. В классе постоянно звучала музыка С. Рахманинова. Особо сохранились в памяти уроки, когда Арно Арутюнович удивительно вдохновенно и эмоционально показывал и исполнял сочинения С. В. Рахманинова. Казалось, что музыка С. В. Рахманинова словно специально создана для него. Тот, кто не слышал Арно Арутюновича в классе, не может представить до какой тонкости и отшлифованности доходило его звуковое мастерство. Эти уроки запомнились автору этих строк на всю жизнь как знаменательное событие. В эти дни, когда отмечается 90-летие со дня рождения любимого Учителя, ещё не раз мысленно возвращаемся к воспоминаниям об этих уроках с большой теплотой и ностальгией. Теперь, спустя годы, понимаем, сколько сил и терпения надо было иметь, чтобы преподавать так самозабвенно и увлечённо, как это делал он. Нам, ученикам, довелось общаться с Арно Арутюновичем не только в консерватории, но и в кругу семьи. В гостеприимном доме Бабаджаняна, где всегда бывало много дру-

зей, коллег, учеников, царила атмосфера теплоты и сердечности.

Именно этот процесс общения в самом широком смысле играл огромную воспитательную роль для тех, кому посчастливилось учиться у Арно Арутюновича Бабаджаняна. С ним было всегда удивительно легко и приятно общаться. Мы никогда не пропускали ни одного его выступления и с нетерпением ждали очередного знаменательного концерта. Каждая встреча с Учителем приносила нам настоящую радость.

Мы общались с Арно Арутюновичем в течение долгих лет. Будучи педагогом, столкнувшись с различными трудностями в методике обучения, стало возможным в должной мере оценить педагогический дар Учителя. В рамках данной статьи трудно охарактеризовать и обобщить педагогический опыт выдающегося музыканта. Эта тема может и должна стать предметом серьёзного исследования. Жаль, что Арно Арутюнович ушел из этого мира так рано, но память о нем всегда будет жить в наших любящих сердцах.

В день рождения Арно Бабаджаняна друзья склоняют голову перед его памятью. Лазарь Сарьян, Раиса Мкртчян, Эдвард Мирзоян, Адам Худоян, Медея Абрамян. Ереван, АОКС, 1984 г.

Рафаэль Мангасарян, Арно Бабаджанян и Эдвард Мирзоян в Дилижане 1980-е годы

Эдвард Мирзоян и Арно Бабаджанян 1970-е годы

Ամփոփում

Կոմիտասի անվ. պետական կոնսերվատորիայի պրոֆեսոր, դաշնակահար Ռոզա Արմենակի Թանդիլյանը «Նվիրում ուսուցչիս» **բնութագրական** հոդվածում նշում է, հանճարեղ և հրաշալի անճնավորության Առնո Բարաջանյանի կյանքին ու ստեղծագործությանը նվիրված որոշ դրվագներ, հուշեր և վերլուծություն, գնահատական մաս առնչվող մանկավարժական գործունեության հետ: Հոդվածագիրը նկարագրում է, որ նա խիստ արտաքին ուներ, շարժում ու ամհանգիստ էր կյանքում, սակայն «յուրահատուկ էր մանկավարժության բնագավառում, միայն իրեն հատուկ միջոցներով ընդունակ էր վեր հանելու ուսանողի մեջ բարձրված, անգամ իրեն անհայտ ունակություններն ու հնարավորությունները, նույնիսկ օժտվածությունը, հաշվի առնելով յուրաքանչյուրի անհատականությունը: Արտակարգ խստապահանջ էր հեղինակային տեքստին հավատարիմ լինելուն, ուշիմ ապլիկատորային և տիրապետում էր հնչյունարտաբերմանը, ջանում այն նաև փոխանցել ուսանողներին:

Summary

Professor of Yerevan State Conservatory after Komitas, pianist Rosa Tandilyan represents the *descriptive* article "Dedication to my teacher". The author mentions in the article that it is impossible to combine in one article both life way and performing art of genius, famous and wonderful personality Arno Babajanyan. The author writes that the composer was very serious, active and dynamic in his life and at the way time very unique in pedagogical sphere, with his own methods he could find the hidden capability of the student, taking into account everyone's individuality.